ПРАЗДНИК ТРУДА

О гастролях в Москве Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова

С ТАКИМ УСПЕХОМ в Москве не проходили гастроли, пожалуй, ни одного отечественного музыкального театра. Каждый спектакль были собой высокое мастерство балетной труппы Кировского театра, отмечаемого вторые своего 200-летнего юбилея.

Мы можем с уверенностью сказать, что сегодня это те самые, обладающий уникальным и богатейшим балетным репертуаром. Выдающийся главный балетмейстер Олег Виноградов не только бережно сохраняет все лучшее балетное, но перенося на сцену спектакли, которые делают репертуар интересным и разнообразным.

Не забыты ни в спектакле последних балетмейстеров, появившихся в 30—40-е годы и ставших основой всей истории развития хореографического искусства. Это — «Ромео и Джульетта» Л. Лаврровского, «Пятнадцатый фонтан» и «Медный всадник» В. Захарова, «Золушка» К. Сергеева. Постоянно живут на нашем театре произведения всех лучших балетов Ю. Григоровича — «Каменный цветок» и «Легенда о любви», благодаря создателю в Ленинграде уникальную живую хореографию балета, в которой собраны лучшие спектакли самых разных эпох: от Ф. Тальони до наших дней. Помимо этого, он предоставляет возможность молодому талантливому хореографу А. Ивашову осуществить многие свои замыслы именно на сцене прославленного театра. Жаль только, что из созданных Ивашовым балетов на гастроли попадали лишь «Гусарскую балладу» Т. Хренникова (поставлена) совместно с О. Виноградовым), уже хорошо знакомую москвичам по спектаклю Большого театра.

Особенно радостной за время гастролей была для москвичей встреча с давно любимыми, но сейчас не идущими у нас балетами — старой постановкой «Лебединого озера» П. Чайковского (Аврора которого так тонко почувствована талантливой дирижер К. Колобова) и «Ромео и Джульетты» С. Прокофьева. «Лебединое озеро» с великолепным дирижерским и хореографическим рисунком в 3-м действии ленинградцы показали в решающем К. Сергеева с новыми, очень удачными обновлениями М. Иванова и костюмами Г. Соловьевой.

Балетмейстер приехал в Кировский театр французского хореографа Р. Пети, поставившего свой знаменитый балет «Собор Парижской богоматери» М. Жарра, исполненный великолепными танцовщиками с редкой выразительностью. Главный балетмейстер был инициатором создания новой редакции «Жизели» А. Адана, благодаря чему этот старинный балет, не потерял ни одного из сокровищ и исполнен классической телеги хореографии, сделано образ нового танцовщика. Он же поставил репертуар Кировского театра балетоманам у нас балетами Лавровского и Ивановым, или Пьесы и его эстетики и поставил на А. Вуновцаем (исполнителем Ж. М. фонтан Ромео); приехал французского балетмейстера-репетитора П. Лякотэ для создания «Шекспиров старинной хореографии, составленного из фрагментов, каковы бы, уже современно по балетам балетов «Ромео и Джульетта», «Марианитка», «Кроме Бога» и других, не идущих больше нигде в Союзе. Выполнен Лякотэ репертуаром Кировского театра также шедевром М. Петипа, как «Шекспиров», «Спящая красавица» (Шекспиров), «Лебединое озеро».

БЛАГОДАРЯ ГАСТРОЛЯМ Кировского театра состоялся в 1940 году спектакль А. Лаврровского «Ромео и Джульетта», в котором тогда еще молодая Г. Уланова, на один месяц вернувшаяся на сцену Большого театра. Этот спектакль, сыгранный сегодняшнем на сцене театра советского балета и оставшийся неизбываемым в памяти людей нескольких поколений, в удивительной чувственности и любовью возобновлен сейчас в любимом Кировского театра. Да, сегодня появилось много других постановок «Ромео и Джульетты», разных версий, но, пусть перечитывать спектакль А. Лаврровского, выдержавший чаяние длительного времени испытаний. Сейчас к «Ромео и Джульетте» обратилось новое поколение танцовщиков Кировского театра. Центром спектакля стали Джульетта. Героини прославленной солистки Ленинградского балета Ирины Колпаковой (так же, как и показанные ею на гастролях Сильфида в «Жизели» сделаны изящным основой, мягкий, резкий свет, оправляющий собой все лирические сцены с Ромео — С. Вороновым, в чьем исполнении хотелось бы, правда, видеть больше внутренней выразительности и сосредоточенности. С редкой эмоциональной музыкальностью проявил внимательную партитуру С. Прокофьева дирижер В. Гергиев, открывший новые созвучия знакомых мелодий.

Ленинградцы подарили нам счастливую возможность услышать полную версию музыки С. Прокофьева к балету «Золушка», которую с бережным чутким «прелем» оркестр театра под управлением дирижера В. Федотова. Но сам спектакль, особенно на фоне других балетов, приготовленных ленинградцами, выглядел наименее удачным в гастрольной афише. Во многом это объясняется и далеко не лучшим составом исполнителей, показанных в Москве. Очевидно, поворотная «Золушку» на сцену Кировского театра, поставившую спектакль К. Сергеева стоило не только возобновить, но и значительно обновить весь балет с сохранением на сцене спектакля, потому что разница между гениальной музыкой Прокофьева и многими сценами балета в момент [illegible] сценами балетного спектакля.

[illegible] поставлен балетмейстером [illegible] на московской «Премьере», созданной О. Виноградовым на музыку А. Чайковского по пьесе Н. Гоголя. Постановщик предпринял эксперимент — сложный, первый, достаточно рискованный, спорный в хореографическом решении некоторых сцен. В спектакле есть много находок, впервые использованных в нашем балетном театре. Виноградов заинтересует и режиссерскому прочтению всего балета, создавая прежде всего хореографический спектакль, в котором верность гоголевской пьесе соединена с попыткой обобщения ее сюжета. Интересно решена сцена бала Пастасиоя, который, словно усиливая свой «бенефис», разыгрывает перед изумленными зрителями представление на своей «сельской жизни». Сам герой и исполнителем этих упражнений и на бал сопирует, и парадом командует. Так же остроумно сочинен балетмейстером эпизод «слабобильной» пары Марьи Антоновны и Хлестакова, забавно пародирующий старинные бальные. Чтобы тщательнее в каждом спектакле, или «Премьере», одной техники недостаточно. Тут необходимо интересное мастерство исполнителей, умеющих поставить суть гоголевских образов. Подобный спектакль был в минувшем без танцовщика-актера, пластически раскрывающего образ Хлестакова. Вадим Гуляев в роли — бесспорная и надостная удача «Премьеры». Герой его — актер по призванию, играющий роли кроткого соблазнителя, пылкого любовника, кроткого жениха. Танцовщик свободно исполняет роли в чем: заданном хореографическом и режиссерском рисунке, получив иное удовольствие от своего присутствия на сцене. У его Хлестакова не только «легкость мыслей необыкновенная», но и танцы — тоже.

МНОЖЕСТВО ТОНКИХ интересных штрихов нашел в партии Мэйрик Антиоховы замечательная балерина Н. Большакова, предстая в исполнении для нее образом «внутренне-немой», с замкнутым пропвицательной барышни. В этом прием Кировского театра вполне сознательное и единогласный для Большаковой и Гуляева раскрывается с новых сторон. Мы знали их прежде всего как исполнителей классических танцовщиков, чей хореографический диалог состоял прямо контрастным — у Гуляева — бравурным и удивительно легким, у Большаковой — с изящностью и тонкостью. Теперь Большакова и Гуляев обнаружили в «Премьере» комедии («Гусарская баллада») и в гротеску («Ромео»). А в вечере балета они [illegible] «Шахтер» М. Бежара, выполнив графически-острый рисунок надстали самой сложной партии.

Наиболее полно в этот приезд ленинградцев были представлены [illegible] Кировского театра главные партии в четырех спектаклях: «Бандиере», «Ромео», «Собор Парижской богоматери». Через эти такие разные партии она прошла вечер-концерт своей индивидуальности, доказав, что ей сегодня подвластны любые роли. Танцовщица тонкости молодой балерины поистине [illegible] и в выступлениях Мезенцевой в первом очерке поражает не это. Она удивительным образом умеет передать в классически прямолинейном танце, воспитанном на интересной школе, внутренний надлом, блокировку почти ритуальную чувственно первыми рук.

Героини Г. Мезенцевой прекрасно сочетают гордость, женственности, недоступности. Каждая из них тянется в себе ненависть к ненависть, которую пытается разгадать окружающие. Так, знаменитая «Бедная жалка» — «Бедняжка» — в исполнении балеринной с отрешенной сосредоточенностью. Все хореографические формы «Бандиеры» — [illegible] — [illegible] — [illegible]